

Садыкова Саида Залимхановна

ЦВЕТОФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ СОМАТИЗМА В СОВРЕМЕННОМ КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются цветофразеологизмы с компонентом соматизма в современном кумыкском языке. Данные фразеологические единицы связаны с человеком, частями и органами его тела, а также включают в свой состав колоративы, которые столь ярко могут отражать национальную специфику языка, его уникальность и неповторимость. Цветофразеологизмы с компонентом соматизма дают образную, экспрессивно-эмоциональную характеристику качествам человека, связанным с его внутренним миром.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/9-1/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 150-154. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 8;81:811.35

Филологические науки

В статье рассматриваются цветофразеологизмы с компонентом соматизма в современном кумыкском языке. Данные фразеологические единицы связаны с человеком, частями и органами его тела, а также включают в свой состав колоративы, которые столь ярко могут отражать национальную специфику языка, его уникальность и неповторимость. Цветофразеологизмы с компонентом соматизма дают образную, экспрессивно-эмоциональную характеристику качествам человека, связанным с его внутренним миром.

Ключевые слова и фразы: цветофразеологизмы; лексический состав; экспрессивно-эмоциональная характеристика; компонент соматизма; семантика; фразеология.

Садыкова Саида Залимхановна

*Дагестанский государственный институт народного хозяйства
sadykovasaida120@mail.ru*

**ЦВЕТОФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ СОМАТИЗМА
В СОВРЕМЕННОМ КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ[©]**

Человеческий фактор играет огромную роль в образовании фразеологических единиц, так как многие фразеологизмы связаны с человеком и с разнообразными сферами его деятельности. Фактор адресата является важнейшим элементом коммуникации. Стремление человека одухотворить объекты внешнего мира, в том числе и неодушевленные предметы и явления, связано с тем, что ему сложно представить, что окружающая его природа мертва и бездушна. Поэтому его воображение приписывает многим объектам внешнего мира стремления и черты, свойственные его личности [4, с. 7].

Соматические фразеологизмы представляют собой один из древнейших слоёв в лексике различных языков и входят в ядро основного состава словарного фонда языка. И поэтому широко употребление соматизмов в составе фразеологических единиц.

В разных языках мы можем обнаружить многочисленные аналоги соматических фразеологизмов, которые очень близки по образной направленности словосочетаний. Это свойство резко отличает соматические фразеологизмы от других тематических групп фразеологических единиц. Соматические лексемы, входящие в состав исследуемых фразеологизмов, обладают высокой способностью метафоризироваться. И эта особенность приводит к распространению соматизмов в разных языках.

В. С. Данилов и Н. В. Куницкая отмечают, что «соматические фразеологические единицы образуются на основе метафорического или метонимического переноса. И данный фактор их образования является наиболее продуктивным и успешным» [8, с. 10].

Особенностью соматических фразеологических единиц также является их связь с эмоционально-психической жизнью человека. Благодаря соматическим фразеологизмам мы можем выразить наши эмоции и психические состояния. Человеку свойственно испытывать определенные переживания, чувства, выражающие его субъективное отношение к тем или иным явлениям, событиям в жизни. Он не может оставаться безразличным в процессе активного взаимодействия со средой. Эмоции человека могут сопровождаться невербальными средствами коммуникации – мимикой, жестами, телодвижениями. И в большинстве случаев разные народности, отличающиеся своими обычаями, традициями и ритуалами, могут использовать совершенно одинаковые невербальные средства для выражения своих чувств.

В нашей работе мы проводим комплексное исследование семантики фразеологических единиц с компонентом соматизма в современном кумыкском языке, в образовании которых активно участвуют следующие колоративы: *къара «черный», акъ «белый», къызыл «красный», сари «желтый», гёк «синий», яшыл «зеленый».*

Данные колоративы встречаются в составе значительного количества фразеологизмов, которые связаны с человеком, частями и органами его тела.

Фразеологические единицы, содержащие в своем составе тот или иной колоратив и соматические лексемы, мы определяем как «цветофразеологизмы с компонентом соматизма» (ЦКС).

ЦКС дают образную, экспрессивно-эмоциональную характеристику качествам человека, связанным с его внутренним миром.

Сочетание колоративов с соматическими лексемами во фразеологической системе кумыкского языка оказывает большее эмоционально-экспрессивное воздействие на сознание человека.

Семантическую основу цветовых образов составили в кумыкской лингвокультуре следующие соматические лексемы: *къол «рука», гёз «глаз», баш «голова», къан «кровь», къарын «желудок», юз «лицо», къаш «бровь», сакъал «борода», юрек «сердце», жан «душа» и др.*

В данной части работы представлены практические результаты нашего исследования. Материалом для исследования послужили текстовые фрагменты, которые были извлечены методом сплошной выборки из произведений кумыкских авторов, а также из фольклорных источников. Нами также были использованы

словари К. Х. Даибовой «Кумыкско-русский и русско-кумыкский фразеологический словарь» [7, с. 65] и З. З. Бамматова и Б. Г. Бамматова «Русско-кумыкский словарь» [5, с. 35].

Проанализировав собранный в ходе исследования практический материал, мы пришли к выводу, что цветофразеологизмы с компонентом соматизма можно классифицировать по следующим группам.

1. Цветофразеологизмы с компонентом кум. *баш* «голова»

К антропоморфной характеристике человека относится ЦКС *башына акъ тюшме* «посесть» (букв.: на голову падать белое); *башына акъ гирген* (букв.: в голову белое вошло): *Башына акъ гирген, нече йыл бола экен?* [12, с. 13]. / «У него голова седая, сколько лет интересно?»;

*Адамлар эрте, геч къарт болмай буса,
Гъар гюню йыл йимик тез толмай буса,
Къартайып, башына акъ тюшмей буса,
Сюйкюмлю сыпаты бюрюшмей буса* [18, с. 2].

/ «Если бы люди рано или поздно не старели,

Если бы год не проходил как день,

Если бы от старости не седили,

Если бы обаятельное лицо не превращалось в морщинки».

В некоторых фразеологических выражениях белый цвет, связанный с компонентом *баш*, принимает значение «светлый» и используется для описания внешности людей: *акъ баш*, *акъ башлы* «светловолосый человек».

2. Цветофразеологизмы с компонентом кум. *юрек* «сердце»

В ходе исследования выяснилось, что по отношению к человеку со злыми намерениями используют метафоричные выражения *къара юрек* «коварное злое сердце» (букв.: черное сердце). *Юреги къара, овъзю юзден дос болгъан*,

Дос-къардашны арасына от салгъан [13, с. 4].

/ «Сердце его коварное, сам сотый раз стал другом,

Зажег огонь между друзьями, родственниками».

С данным ЦКС встречаются и пословицы, поговорки: *Улагъан гишини юреги къара болмас* «У стеснительного человека сердце черное не бывает».

Ср. с кар.-балк. *къара джюрекли* адам «подлый, завистливый человек» (букв.: человек с черным сердцем), татар. *кара йорэк* (букв.: черное сердце) «несправедливый, злой и жестокий человек».

3. Цветофразеологизмы с компонентом кум. *бавру* «печень»

У кумыков, как и у других тюркских народов, наряду с сердцем, печень является органом, передающим эмоциональное состояние человека. В лексике кумыкского языка встречается немало соматических фразеологизмов, связанных с этим органом: *бавру ялма* «сильно переживать, горевать» (букв.: печень гореть), *бавру ярылма* «сильно переживать, болеть душой» (букв.: печень разорваться), *баврун ярма* «довести до белого каления кого-л., изводить, терзать чье-л. сердце» (букв.: печень резать), *бавруна басма* «прижать к груди; обласкать, приютить кого-л.», *бавурсуз адам* «жестокий человек, бессердечный человек» и т.д. Среди них выделяется ругательский фразеологизм с компонентом цветообозначения *къара бавурунж ярылсын* «чтобы твой (черный) печень разорвался».

4. Цветофразеологизмы с компонентом кум. *кёкюрек* «грудь»

ЦКС *къара кёкюрек* «злой человек» (букв.: черная грудь) обозначает коварного человека со злыми намерениями.

5. Цветофразеологизмы с компонентом кум. *юз, бет* «лицо»

Лицо как место локализации «совести» и «стыда» в кумыкской лингвокультурной традиции выступает в следующих фразеологизмах: *бети къаралмакъ*, *бети къара болмакъ* в значении «придется краснеть, постесняться, стесняться», *ол адамлагъа бетин гёрсетип болмай* «ему стыдно, не может людям в глаза смотреть, он от людей прячет лицо». По мнению Б. Г. Шахмановой, основной причиной того, что именно лицо является местом локализации «стыда», послужило то, что это наиболее открытая и культурная часть человеческого тела, сообщающая полную информацию о характерологических свойствах человека и т.д. [19, с. 15].

Прилагательное *къара*, выступая в лексико-семантическом варианте, реализующем прямое номинативное значение цвета в сочетании с большинством существительных, обозначает не «цвет угля и сажи», а цвет «темный, темнее других в этом роде, темный насыщенный цвет», который выделяется в окружающей среде и придает человеку положительные качества: *Бирден мени алдыма бир арев къара бетли къыз чыгъып къалды* [1, с. 6]. «Вдруг передо мной явилась красивая девушка-смуглянка».

Черный цвет, в противоположность белому, может обозначаться в общем смысле выражения «нечистый, грязный»: *бети къара болма* «опозориться» (букв. лицо стать черным (загрязниться)). *Ону бети къара болсун, магъа дагъы ювукъ болмайгъанда* [6, с. 8]. «Будь он проклят, ко мне он больше не приблизится».

Цветофразеологизмы с компонентом *юз* встречаются также в проклятиях: *Юзюнг къап-къара болсун мен сени булан да яшамагъанда* [20, с. 13]. «Пусть будет проклято твое лицо, но я с тобой не буду жить».

В составе фразеологических единиц *къара* символизирует трудности, сложные моменты в жизни, несчастья, потери и горе, выражая семантику «мрачный; безотрадный; беспросветный»: *къара юзлю адам* «нечестный, коварный, низкий человек» (букв.: человек с черным лицом); *къара юзю* «мрачное лицо» (букв.: черное лицо); *Азизим, Ахавгъа къара юзлю болуп нечик барайым?* [12, с. 13]. «Дорогой мой, как я могу к Ахаву пойти с таким опозоренным лицом».

Белый цвет в цветофразеологизмах служит для описания бледности лица: *Бир зат эсине тюшюн, Манчар Гьажжи бек кьоркьун гетди, бети агьарды* [10, с. 9]. / «Что-то вспомнив, Манчар Гаджи сильно испугался, лицо его побледнело»; *Гьали ол алдагьы оьктем председатель тюгюл эди. Кьоркььанлыгььындан бети агьарын тура эди* [17, с. 3]. / «Теперь он был не тот гордый председатель. От испуга его лицо было белое». Ср. с кар.-балк. *бети акь учхун болургьа* «побледнеть» (букв.: лицо словно белая пыль стала).

Основное значение прилагательного, лёгшего в основу глагола в цветофразеологизме *бети кьызарма* «засмушаться, постесняться» (букв. «лицо покраснеть»), – это не обозначение цвета, а выражение определённого чувства «стыда» [15, с. 166]: *Гьажжи кагьызыны охуй баргьан сайын Шавхалны бети кьызара гетди* [10, с. 13]. / «Пока Гаджи читал письмо, лицо Шамхала все время краснело».

Колоративы «синий», «голубой» часто употребляются при описании человеческой внешности для выражения синеватых оттенков цвета кожи, лица; озябшего или побледневшего человека, а также синего, темно-синего цвета человека с синяками: *субукьдан ону бети гьэмек болгьан* «от холода его лицо посинело».

6. Цветофразеологизмы с компонентом кум. *сюек* «кость»

В социальной терминологии, отражающей классовое расслоение общества, цветовые прилагательные реализуют свое символическое значение: *кьарасюек* «незнатный, неродовитый» (досл. «черная кость», ср. с русс. «чернь»); *кьара халкь* – «бедный, простой народ, «чернь» (букв.: черный народ): *Гентни халкьы «ерлилеге» ва «ерсизлеге» бьелоне, тенгсизлик тувулуна. Ер есси кьумукьлагьа аслу гьалда «бийлер», «беклер» – деп айтыла, ерсиз, сувсузлагьа «кьара халкь» дейлер* [3, с. 13]. / «Сельский народ делится на имеющих землю и не имеющих землю, и рождается неравенство. Кумыков, имеющих земли, называют «биями», «беями», тех, кто не имеют земли, воды, называют «кьара халкь»».

Белый цвет способен обозначать высокое социальное (аристократическое) происхождение и знатность. Такое значение в кумыкском языке выражает цветофразеологизм *акь сюек // акь сюекли* (букв.: белая кость // с белой костью): *Уьй ессини уланы, лап асыл акь сюек. Экинчи керен оьзюнню давгьа чакьыргьынча кьарамас!* [2, с. 42]. / «Сын хозяина – самый уважаемый аристократ. Он не подождет, пока его второй раз не призовут на войну».

7. Цветофразеологизмы с компонентом кум. *кьан* «кровь»

В ЦКС *кьара кьангьа батдырма* (бояма) «избить до крови» черный цвет обозначает «кровоподтеки, ссадины и синяки». Ср. с татар.: *кара канга батырган*; карач.-балк. *кьара кьан жавдурма*.

Акь тастарым кьара кьангьа боярман,

Мен бир языкь шулай яллап оьлермен [Там же, с. 45].

/ «Свой белый платок я окрашу кровью,

Я, бедный, так сгорая, умру».

Значение «с трудом, с большими трудностями» выражают фразеологизмы *кьара кьанын кьусуп // кьара кьан кьусуп* (букв.: черную кровь срыгнув): *Кьара кьаным кьусуп жыйгьан малыма башгьа биревню ес этме* [12, с. 16]. «Кровью добытому мною богатству ты другого хозяином не делай». Ср. с балкар.: *кьара кьанны кьуаргьа* «сильно ругать, проклинать» (букв.: черную кровь лить).

Другая часть символики слова *кьан* «кровь» имеет отрицательную коннотацию. Например, выражения *кьара кьанын текме* «пролить черную кровь», *кьара кьанын кьусма* «выбиться из сил», символизирующее угрозу или физическую расправу (отрицательный смысл выражения усилен прилагательным *кьара* «черный»): *Олай затлагьа мен ончакьы кьыйналмагьа да кьыйналмас эдим, кьара кьан явгьур* [16, с. 27]... / «Таким вещам я бы сильно и не переживал бы, чтоб был проклят» (букв.: черная кровь чтоб лилась). Ср. с к.-балк.: *Керти айтаса, ала бла керсе уа, юсюбюзге кьара кьанны кьуар эди* [9, с. 2]. / «Правильно говоришь, если бы он нас увидел с ними, пролил бы на нас черную кровь».

Сочетание слова *кьан* «кровь» с лексемой *кьызыл* «красный» усиливает колоративную семантику слова. Красным для человека является, прежде всего, цвет крови [14, с. 120]. Кровь является символом жизни, здоровья и энергии: *Болма да алай болгьан, кьызыл кьаны булан якьлагьан* [10, с. 10]! / «На самом деле было так: он своей кровью защитил».

Также в современном кумыкском языке встречаются проклятия, которые выражены при помощи цветофразеологизмов с компонентом соматизма «кьан»: *кьара кьангьа боялгьыр!* «будь ты проклят!» (букв.: чтоб ты был весь в черной крови измазан); *кьара кьангьа батгьыр!* «будь ты проклят!» (букв.: чтоб черной кровью покрылся); *кьара кьарнынг жувулгьур!* «будь ты проклят!» (букв.: чтоб твоя утроба была вымыта!); *Кьара сынгьа язылсын сизин кьара атыгьыз!.. Кьара гечелерде кьара кикимавлар кьычырсын сизин кьалкьыгьызда!.. О-огь* [11, с. 5]... / «Чтобы на черной могильной плите было написано ваше гнусное имя!.. Чтобы в темные ночи черные совы кричали на вашем крыльце».

8. Цветофразеологизмы с компонентом кум. *гьез* «глаз»

На Кавказе ценится контраст черного цвета глаз, бровей, волос и светлой кожи. И человек, обладающий данными признаками, считается красивым. У кумыков черные глаза являются символом красоты. В составе фразеологизма *кьара гьезлер* «черные глаза» лексема *кьара* означает «красивый»: *Шо чоймек бурнуну да, назик кьашланы да, кьара гьезлени де кьайда буса да гьегенмен чи* [10, с. 11]. / «Эту курносую, эти тонкие брови, черные глаза я где-то видел».

С этим словом в кумыкском языке употребляются цветовые фразеологизмы *масьала кьарангьлаша* «проблема становится непонятной (тёмной)»; *гьезлери кьарангы болуп гетди* «в глазах потемнело», *гьезлери кьарангьлашмакь* «потемнеть в глазах»; *яшав магьа кьарангы болду* «жизнь стала мне темницей».

В фразеологическом словаре К. Х. Даивовой встречается фразеологическая единица с компонентом цветообозначения *акь* «белый»: *гьезге тюшген акь йимик* «как бельмо на глазу» [7, с. 4].

9. Цветофразеологизмы с компонентом кум. *авуз* «рот»

В исследуемом языке мы можем встретить также ЦКС, в которых «желтый цвет выступает символом молодости, юности, наивности и неопытности» [16, с. 34]: *авзундан сариси таймагъан* «желторотый птенец» (о молодом, наивном и неопытном человеке), *эринлеринден сариси де тайып битмеген* соответствует русскому фразеологизму «еще на губах молоко не высохло; молокосос». Ср. с татар. *яшел авыз* «зеленый юнец», «легкомысленный по молодости лет человек» (букв.: зеленый рот). В данном сравнении мы видим, что в татарском языке значения «юность», «молодость» имеет зеленый цвет.

Говоря о болтливом человеке, кумыки используют цветофразеологизм с компонентом соматизма *авузгъа бош акъ бабиш* «болтливая сорока».

10. Цветофразеологизмы с компонентом кум. *билек* «плечо»

Белый цвет может использоваться как для выражения положительных, так и отрицательных явлений. Фразеологизм *акъ билек* раньше означал лицо знатного происхождения. На сегодняшний день данный фразеологизм сохранился в значении «белоручка», которое дает образную характеристику человеку и употребляется по отношению к человеку, не любящему работать [Там же].

В кумыкском языке цветообозначение *акъ* «белый» встречается в качестве первого компонента сложных слов и придает им значения «белый», «светлый»: *акъбет* «бледный, белолицый», *акъбаиш* «седоголовый, белоголовый», *акъсакъал* «седобородый», *акъгъз* «большеглазый» (букв.: «белоглазый» с большими белками глаз), *акъкъол* «белоручка». Прилагательное, обозначающее белый цвет, в этих сложных словах занимает препозицию.

Итак, как мы видим, создаваемая кумыкским языком лингвоцветовая картина мира имеет глубокое антропоцентрическое начало. Человек как участник бытия наделен всевозможными цветовыми характеристиками.

Проанализировав лексико-семантические особенности цветофразеологизмов с компонентом соматизма, мы можем расположить их в количественном соотношении по частотности употребления в них определенных колоративов и по многозначности:

Соматические лексемы	Колоративы, входящие в состав ФЕ с компонентом соматизма						Итого:
	<i>къара</i> «черный»	<i>акъ</i> «белый»	<i>къызыл</i> «красный»	<i>сары</i> «желтый»	<i>гъек</i> «синий»	<i>яшыл</i> «зеленый»	
<i>бет - юз</i> «лицо»	6	3	1	1	1		12
<i>къан</i> «кровь»	5		2				7
<i>гъз</i> «глаз»	2	2					4
<i>авуз</i> «рот»	1	1	1	1			4
<i>жан</i> «душа»	2	1					3
<i>юрек</i> «сердце»	2						2
<i>сакъал</i> «борода»		2					2
<i>баиш</i> «голова»		2					2
<i>бавру</i> «печень»	2						2
<i>сюек</i> «кость»	1	1					2
<i>тюк</i> «волос»	2						2
<i>къарын</i> «желудок»	1						1
<i>къаиш</i> «бровь»	1						1
<i>къюрек</i> «грудь»	1						1
<i>табан</i> «пятка»		1					1
<i>мыйыкълар</i> «усы»					1		1
Итого:	25	13	4	2	2	0	

Список литературы

1. Абуков К. Мен гюнагълман, Марьям. Магъачкъала: Дагкнигоиздат, 1972.
2. Асадулаева П. У. Словообразовательные архаизмы в кумыкском языке // Вестник Дагестанского государственного университета. Махачкала, 2012. № 3. С. 42-46.
3. Атаев Б. Младший сын Шамхала. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1991.
4. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955.
5. Бамматова З. З., Бамматова Б. Г. Русско-кумыкский словарь. Махачкала, 1999. С. 1-285.
6. Батырмурзаев Н. Давут булан Лайла. Магъачкъала: Дагкнигоиздат, 1965.
7. Даибова К. Х. Кумыкско-русский и русско-кумыкский фразеологический словарь. Махачкала, 1981. С. 1-65.
8. Данилов В. С., Куницкая Н. В. Образование соматических фразеологизмов на основе семантических сдвигов составляющих компонентов // Современные проблемы романистики: функциональная семантика. Калининград, 1986. Т. 1. С. 83.
9. Жарашуева З. К. Вопросы фразеологии современного карачаево-балкарского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Баку, 1973. С. 2-6.
10. Керимов И. Тик толкъунлар. Магъачкъала: Дагкнигоиздат, 1994. С. 9-13.
11. Къурбанов А. Тав тупдеги юртда. Магъачкъала: Дагкнигоиздат, 1963.
12. Мангаева У. Биринчи язбаш. Магъачкъала: Дагкнигоиздат, 1988. С. 13-21.
13. Османов М. Шавхалны къаласы. Магъачкъала: Дагкнигоиздат, 1959.
14. Садыкова С. З. К вопросу о семантике красного цвета во фразеологической системе кумыкского языка // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. Махачкала, 2011. № 4. С. 120-122.
15. Садыкова С. З. Семантика и символика цветообозначения «красный» во фразеологии кумыкского языка в сопоставлении с английским языком // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. Красноярск, 2013. № 1. С. 166-169.

16. Садыкова С. З. Фразеологические единицы с компонентом цветообозначения в современном кумыкском языке: дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2012. 112 с.
17. Хангишиев М. Чубурув бойларда. Магъачкъала: Дагкнигоиздат, 1954. С. 3-8.
18. Шамсутдинов К. Досланы тавушу. Магъачкъала: Дагупедгиз, 1986. С. 2-10.
19. Шахманова Б. Г. Морально-этический концепт намус «совесть» в кумыкской и русской языковых картинах мира: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2008.
20. Ягъияев М. Оьлюмден уьст болгъанлар. Магъачкъала: Дагкнигоиздат, 1968.

COLOR NOMINATING PHRASEOLOGICAL UNITS WITH COMPONENT OF SOMATISM IN THE MODERN KUMYK LANGUAGE

Sadykova Saida Zalikhanovna
Dagestan State Institute of National Economy
sadykovasaida120@mail.ru

The article considers color denoting phraseological units with the component of somatism in the Kumyk modern language. These phraseological units are related to a man, the parts and organs of his body, and also include the coloratives in their composition that can so clearly represent the national specificity of language, its uniqueness and originality. Color denoting phraseological units with the component of somatism give imaginative, expressive and emotional characteristics of person's qualities related to his inner world.

Key words and phrases: color denoting phraseological units; lexical composition; expressive-emotional characteristics; component of somatism; semantics; phraseology.

УДК 81'362=511.151=112.2

Филологические науки

В статье приводится сравнительный анализ безличных предложений в разносистемных языках: марийском и немецком. Автор раскрывает особенности данного типа предложений в языках, останавливается на значении и способах выражения сказуемого и находит сходства и различия в организации безличного предложения в марийском и немецком языках.

Ключевые слова и фразы: синтаксис; марийский язык; немецкий язык; односоставное предложение; двусоставное предложение; безличное предложение; способы и средства выражения; интерференция.

Соколова Галина Леонидовна, к. филол. н.
Марийский государственный университет
askgalinasokol@mail.ru

БЕЗЛИЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ В МАРИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ[©]

При изучении любого иностранного языка часто возникают трудности в области синтаксиса. В нашей работе мы остановимся на структуре безличного предложения в двух разносистемных языках: марийском и немецком. Безличное предложение благодаря своей выразительности и краткости представляет особый интерес, так как оно довольно широко распространено в художественной литературе и часто употребляется в разговорной речи, особенно в диалоге. Безличные предложения выражают, как правило, состояния природы, окружающей среды, настроение человека, его душевное и физическое состояние. При помощи такого предложения легче сформулировать невозможность, неотвратимость действий, отрицание. В марийском и немецком языках безличное предложение относится к разряду простых предложений.

В современном марийском языке простое предложение может быть односоставным и двусоставным. Марийское безличное предложение относится к группе односоставных, так как в нем нет подлежащего, о действующем лице отсутствует какое-либо упоминание, например: *Румбалге. _Стемнело'. Юалтара. 'Становится холодно'.*

Л. П. Васикова, исследователь марийского языка, отмечает, что «в организации структурной схемы односоставного предложения участвует один главный член, который может быть однокомпонентным (однословным), двухкомпонентным (реже более двух)» [3, с. 76]. На основе категориальной принадлежности слова, которым выражается главный член предложения, исследователь выделяет три класса структурных схем односоставных предложений: глагольный, именной, наречный.

В глагольном классе, к которому относится безличное предложение, основным компонентом является глагол в форме 3 лица единственного числа, например: *Касеитеш. _Вечереет'. Чытырыкта. _Знобит'. Пычкемьшалтын. _Стемнело'.* В данных примерах могут быть употреблены только безличные глаголы. В случае обозначения глаголами состояний и процессов в природе и окружающей среде граница в употреблении такого рода конструкций личных и безличных глаголов стирается, например, *Садыште тамлын утиалтеш. _В саду пахнет ароматом (досл. вкусно). Кужун вучалтеш. _Долго ожидается'.*